

АНАЛИЗ ОБРАЗОВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Т.ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»
 <https://doi.org/10.70728/tech.v3.i04.025>
*Тагоева Ферузабону Эркиновна**Преподаватель русского языка и литературы**Кафедра русского языка и литературы**Бухарский Государственный Университет, Бухара, Узбекистан*[feruzabonu.tagayeva.1902@gmail](mailto:feruzabonu.tagayeva.1902@gmail.com)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности антиутопического жанра в романе *Кысь*. Анализируется художественный мир произведения, сочетающий черты постмодернистской антиутопии, научной фантастики и элементов русского фольклора. Особое внимание уделяется системе персонажей и образу главного героя Бенедикта, в котором соединяются человеческое и животное начала. Исследуется символическое значение книги как утраченной духовной культуры и средства поиска внутренней гармонии в постапокалиптическом обществе. Делается вывод о том, что роман раскрывает проблему деградации духовности и утверждает идею нравственной ответственности человека в условиях разрушенного мира.

Ключевые слова: антиутопия, постмодернизм, система персонажей, духовность, символ книги, постапокалиптическое общество, образ героя, Бенедикт, Татьяна Толстая, *Кысь*.

Антиутопия – жанр художественной литературы, описывающий государственный или мировой уклад, в котором при изначальном стремлении к идеальному существованию для всех обитателей складываются негативные тенденции развития.

Антиутопия является противоположностью утопии, рисующей идеальный мир. В мире антиутопии за красивой обложкой прячется далеко не идеальное общественное устройство, а главный герой противопоставляет себя режиму. К классическим антиутопиям относятся «Мы» Евгения Замятина, «Кысь» Татьяны Толстой, «451 градус по Фаренгейту» Рея Брэдбери, «1984» Джорджа Оруэлла и многие другие произведения российских и зарубежных классиков.

Роман «Кысь» (1986—2000) — постмодернистская антиутопия, соединяющая в себе отличительные особенности этого жанра с русским фольклором, сказкой, научной фантастикой (Взрыв отбрасывает страну в средневековье).

Действие в романе происходит почти через двести лет после Взрыва, повернувшего историю вспять, к средневековью, в городе на семи холмах — бывшей Москве, смена названий которого отражает череду исторических переворотов (Сергей-Сергеичск, Федор-Кузьмичск, Кудеяр-Кудеярычск).

Основная проблема романа — поиск утраченной духовности, внутренней гармонии — реализуется через символический образ Книги. Утраченная духовная культура, погубленная катастрофой, воплощена в книгах. Однако культура эта — мертва, ибо ее жизнь не в отвлеченных черных знаках на белом фоне — буквах, а в людских Словах, сознаниях.

В образе главного героя — Бенедикта — совмещается несовместимое, что частично обуславливается его биологическим происхождением: мать — интеллигентка в 4-м поколении, которая осталась в живых после Взрыва, а отец — родившийся в уже другом времени, другой культуре «голубчик».

Внешний облик героя Бенедикта сохраняет в себе черты человека. У него «вот никаких Последствий отродясь не было, лицо чистое, румянец здоровый, тулово крепкое Нос — один. Два глаза» (с. 32). Бенедикт, как один из «самых человеческих» голубчиков, отличается своими особенностями от других голубчиков. Он имеет шанс стать хорошим человеком. Но одновременно у него есть остранный признак животной природы — небольшой хвостик, рубленный прежним Никитой Иванычем ради «частичного очеловечивания» (с. 179) Бенедикта. Наличие хвостика остранивает героя, но приравнивает его к другим персонажам-голубчикам. Хвост только у животных. У каждого нормального человека нет и не будет хвостика. А у Бенедикта есть, к тому же, если он «чем доволен, али радуется, так этот хвостик из стороны в сторону помахивает. А если страх какой нападет, али тоска, — хвостик как-то поджимается...» (с. 140). Здесь функция его хвостика равна хвосту собаки. Для Бенедикта его внешность выглядит человеческой, а его сущность оказывается животной.

Оленька — дочь Главного Санитара Кудеяра Кудеярыча. Поэтому ее семья знатная: «...на работу Оленьку в санях отвозят, после работы опять сани ждут, да не простые: тройка» [1, с. 24]. Избранность Оленьки подчеркивается тем, что она живет в особом месте: «Терем у Оленьки Забор высокий, глухой, островерхий. Посередь — ворота. В воротах — кольцо каменное» [1, с. 150]. Образ Оленьки с самого начала повествования у Бенедикта в голове остранивается, она ему «видится да мерещится» [1, с. 81]. Как и дочь Кудеяра-волхва, сама Оленька создается Толстой «как марь, как морок, как колдовство какое» [1, с. 82]. Оленька, подобно странным образам голубчиков, наделена послевзрывными последствиями. Глаза Оленьки «лучи пускают, но послабже» [1, с. 155]. И на ногах ее когти, как у отца, только «у Оленьки поменьше будут» [1, с. 156]. Причем, в отличие от Бенедикта, Оленька не собирается очеловечиваться, избавляться от своих последствий. Когда Бенедикт предложил Оленьке: «давай когти подрежем» [1, с. 179], героиня возмутилась: «она в крик: ты что?! ишь!.. Эвон на что замахиваисся! На организм! Нет!!!» [1, с. 180]. В противовес Бенедикту Оленька воинственно отстаивает свою животную сущность и не желает с нею расставаться.

На раннем этапе взросления Бенедикт целиком находится под влиянием матери, а следовательно, и ее старого друга из Пржежных Никиты Иваныча, который воспитывает и опекает взрослеющего героя. «Вечный» и «бессмертный» Никита Иваныч рассчитывает на приобщенность голубчика-полукровки Бенедикта к нравственному знанию Пржежных. «Суждены вам благие поры-ы-ы-вы!...» [1, с. 145]. На каком-то этапе Никита Иваныч является авторитетом для Бенедикта, служит его «идолом» [1, с. 87] и примером для подражания. Однако возведение Никиты Иваныча на пьедестал не становится для Бенедикта условием его очеловечивания, скорее наоборот. Желая походить на старика, Бенедикт далек от того, чтобы наследовать его нравственные ориентиры. В главном истопнике Бенедикт видит пример властного повелевания голубчиками и Пржежными посредством изрыгаемого огня. Колеблющийся между желанием матери стать «государственным писцом» [1, с. 56] или отцовским хотением видеть сына «древорубом» [1, с. 18], сам Бенедикт мечтал быть «истопником». Но героя привлекает не стремление быть похожим на человеколюбивую сущность Никиты Иваныча, а «почет и уважение», когда перед истопником «все шапки ломают, а он идет – никому не кланяется, чванливый такой» [1, с. 20]. Иными словами, пытаюсь взрастить в Бенедикте главные человеческие составляющие, духовное и психологическое наследство матери, Никита Иваныч терпит поражение – как показывает финальная сцена, все старания старика-прежнего были «без толку...» [1, с. 56].

В системе персонажей «Кыси» «слева» (подобно дьяволу) от Бенедикта Толстая расположила контрастную сущность – разбойника-санитара Кудеяра Кудеярыча. Образ будущего тестя, отца Оленьки, вначале пугает Бенедикта, но от того еще более притягивает к себе – социальный статус Главного Санитара, перед которым трепещут все голубчики, в значительно большей степени, чем должность Главного Истопника, привлекает незрелого голубчика Бенедикта. Человеческое и животное, духовное и низменное вновь активизируются, но только в данном случае не самим героем (изнутри), а под влиянием окружающих (извне). И, как показывает текст Толстой, по-своему любя «старика» Никиту Иваныча, тем не менее, Бенедикт примыкает к Главному Санитару, сменив «стило» переписчика на крюк Санитара.

Система персонажей, окружающих образ главного героя, подчинена принципу развенчания, принципу разуверения в человеке. Главный герой Бенедикт в сфере наставничества – между Никитой Иванычем и Кудеяром Кудеярычем – неизменно выбирает власть и почет, силу и величие, подчинение слабых и доминирование над ними. Внешне – на сюжетном уровне – ищущий истину и духовность, на самом деле герой оказывается погруженным в темноту и невежество: под видом поиска Главной книги герой находит оправдание преступлению и насилию, эгоизму и антигуманности. На уровне «Никита ↔ Кудеяр» Бенедикт оказывается сторонником силы, а точнее, насилия, звериной жестокости в противовес

духовности и сострадательности. Голубчиковая природа героя подпитывается странным героем Кудеяром-разбойником, а духовность бессмертного Никиты Иваныча подвергается испытанию (по сути, инквизиционному огню) – наряду с Пушкиным (как символическим замещением понятия книги и русской литературы в целом). Наставник-зверь Кудеяр побеждает друга и учителя Никиту-Прежнего. Любовные отношения героя дублируют и в еще большей степени оттеняют «зверскую» природу Бенедикта и доминирование ее в характере персонажа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Толстая Т. Кысь. М.: Эксмо, 2004. 368 с.
2. Хворостьянова Е. В. Имя кыси: сюжет, композиция, повествователь романа Татьяны Толстой «Кысь» // Традиционные модели в фольклоре, литературе, искусстве. СПб.: Европейский дом, 2002. 298 с.
3. Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. М.: Школа-пресс, 1995. 736 с.
4. Богданова О. В. Современный литературный процесс (к вопросу о постмодернизме в русской литературе 70–90-х годов XX века). СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2001. 252 с.
5. Шкловский В. Б. О теории прозы. М.: Советский писатель, 1983.
6. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2-х т. М.: Издательский центр «Академия», 2003. Т. 2. 1968-1990. 688 с.